

Клевета и лицемерие

ТОВАРИЩАМ ПРОСВЕЩЕНЦАМ ОРЕХОВО-ЗУЕВА

(Ответ тов. Горького на письмо от просвещенцев гор. Орехово-Зуева по поводу избрания его почетным членом Орехово-Зуевского горсовета и травли его за границей. Письмо получено на имя секретаря ячейки ВКП(б) просвещенцев тов. Ширшикова).

Получил ваше письмо, горячо благодарю вас за внимание к моей работе. Легко работать, когда знаешь, что труд твой ценят энергичные строители нового мира, новой культуры. Но мне думается, товарищи, что вам не следует особенно возмущаться тем бездарным и тусклым шумом, который подняла пресса буржуазии и эмигрантов, который вы называете «травлей Горького». Шум этот начат не вчера, и, я надеюсь, кончится не раньше моей смерти, потому что раньше этого срока я не сойду с позиции, на которую меня поставила ваша боевая энергия.

«Руки прочь от Горького». Зачем? Пускай касаются, я умею бить и по рукам, и по щекам. Пусть наши враги как можно больше и бесплодней трактуют остаток своих сил. Горький же раздражает их постольку, поскольку он служит эхом музыки победоносного марша рабочих и крестьян Союза социалистических советов, марша к великой цели, поставленной ими перед собой.

Врагам нашим в истории «не везет». Что они выдвигают против нас? Мобилизовали свою прессу и она ежедневно чадит клеветой, ложью. Но без советского «сырья» капиталистам неудобно жить и они сами же принуждены опровергать грязные выдумки своих «разбойников пера и мошенников печати». Давно ли пресса доказывала, что «пятiletка» фантазия? Теперь они все чаще повторяют, что она осуществима. Давно ли придумали глупую сказку о «принудительном труде»? И уже понемножку сами начинают опровергать.

Они, конечно, могут двинуть против Союза советов своих рабочих и крестьян, вооруженных от пяток до зубов наилучшими орудиями человекоубийства. Но чем они замажут глаза и уши своих солдат, людей, которые тоже желают быть свободными и уже знают, что это возможно, что в Союзе советов нет рабов, нет безработных.

Две недели назад европейский капитал пустил в современную действительность серое облако той старой словесной пыли, которой он на протяжении многих веков портил слух и зрение рабочего народа. Устами главы католической церкви, папы римского, хозяина «града Ватикана», капитализм по радиотелеграфу провозгласил «городу и миру»: «Богачи должны рассматривать себя, как служителей божественного провидения, как хранителей и распределителей его добра, которым сам Иисус христос свернул судьбу немощных».

Так как в конечном счете это не что иное, как голос самых же богачей, то они, служа «божественному провидению» и пользуясь безработицей, не только отказываются кормить 35 миллионов безработных, а начинают играть на понижение заработной платы.

Они устами церкви мудро советуют «немощным»: «Не пренебрегать,—помня пример спасителя нашего Иисуса христа, его бедность и обещания,—не пренебрегать накоплением духовных богатств, столь доступных им в наше время. И, стремясь к улучшению в повелительной мере своего положения, сердечной добротой и прямой заслужить милосердие господина и не творить несправедливых дел».

Рабочим и работодателям: «Как рабочих, так и работодателей просим избегать всяких враждебных действий и взаимной борьбы и в братском и дружественном единении взаимно поддерживать друг друга: одни своими средствами и руководством, другие—своим трудом и сноровкой, и, требуя лишь того, что справедливо и не отвергает ничего справедливого, достигнуть, не нарушая установленного порядка, не одной только личной выгоды, но и в немалой мере общего блага».

Вот как, т.е. просвещенцы, просвещает «немощных» и «рабочих» римско-католическая церковь, выполняя свое «задание»—утверждать и поддерживать капиталистической строй, основанный на бессмысленной и бесчеловечной эксплуатации рабочих и крестьян. Человек, который говорит эти слова «доброежелательные», но давно лишенный смысла,—человек эгоист знает, что церковь бедного христа дьявольски богата, что в Италии существует «банк Санто Спирито»—банк святого духа, а в Германии есть даже банк «Святого Фаллоса». Знает он и то, что церкви христовы отличаются от настоящих банков только тем, что вклады клиентов—в церкви—не возвращают клиентам. Ему, разумеется, известно и то, что «бедные» лишены возможности «накапливать духовные богатства» в условиях капиталистического строя.

«Добрый» совет «бедным» князя богатейшей из церковных организаций дает отличную тему сатирическим журналам, и очень жаль, что буржуазная пресса при ее «свободе слова» лишена свободы смеха. «Властителям» судеб рабочего народа князь церкви очень мило посоветовал «руководствоваться справедливостью, творить благо, а не зло». Это дает нам право ожидать, что английские твердолобые лорды, также как закоренелые мещане Франции во главе с Аристидом Брианом, отнесутся к совету из Рима вполне серьезно, со свойственным этим людям великодушием и «душевной прямоотой».

Лично я жду, что они немедля прекратят вооружения, откажутся от своего намерения устроить разбойничий набег на Союз советов и скажут нашим рабочим, нашим крестьянам: «Ну, ребята, ничего не поделаешь с вами. Папа не желает, чтобы мы делали зло, так уж если вы начали создавать добро, продолжайте, мы вам мешать не будем». После этого дома у себя они «предложат рабочим перековать мечи на орала» и начнут кормить миллионами рабочих, умирающих с голода.

Но если отбросить «шутки» в сторону и вслушаться в крохотный голос капитала из Рима серьезно, какая скудность мысли звучит в этом голосе, какая нищета духа. И—какое лицемерие.

Сердечно приветствую вас, товарищи, борцы за прекрасное будущее.